Музыка всегда была чрезвычайно важным способом передачи моих чувств. Без преувеличения, она была чуть ли не единственным средством взаимодействия с другими, ведь я совсем не умел выражать свои мысли языком и свято верил, что музыкой можно донести до собеседника намного больше, чем какими-то словами.

— Блин! Как же ты достал!!!

После этого крика, я отлетел назад и упал на холодный пол, попутно сбив несколько складных стульев. Уши заполнил неприятный лязг и скрежет металла, возникший в результате столкновения железной мебели. Немного поморщившись от боли, я с гневом посмотрел на толкнувшего меня.

— Каждый день! Каждый божий деть ты трахаешь мне мозг со своими репетициями! А я… мы просто хотим ненапряжно наслаждаться музыкой!!!

Акихиро, искривив смазливое личико в яростную гримасу, недвусмысленно намекнул, что озвучил позицию всей группы. Похоже, в данный момент он плохо контролировал эмоции – парень крепко сжал кулаки и громко топал ногами. В маленькой студии звукозаписи, которую в народе называют «коробкой», собралась наша группа всем составом. И Акихиро бранил меня у всех на глазах.

— Не думай, что все такие же, как ты – полностью посвящают себя музыке! Затрахал уже со своими указаниями! Кем ты себя возомнил? Нашим лидером?

Брызжа слюной во все стороны, Акихиро ещё раз топнул по полу, словно пытаясь запугать… словно пытаясь всем продемонстрировать своё превосходство надо мной… словно пытаясь подчинить всех своей воле. И его действия становились всё более резкими.

— Чё умолк?! Язык в жопу засунул, а?!

Похоже, ему не понравилось моё молчание, поэтому Акихиро резко схватил за воротник и силой поставил на ноги. За его спиной я увидел остальных членов группы, с тревогой наблюдавших за ситуацией. Никто из троицы даже не пытался остановить Акихиро… значит, они согласны с его заявлениями, пусть и не решились идти на такие радикальные меры.

Спокойно проанализировав ситуацию, я оттолкнул руку обидчика от своего воротника.

— Тогда с меня довольно. Я ухожу, — таковы были мои последние слова.

Я взял свою гитару и направился в сторону выхода, погоняемый бешенным взглядом Акихиро. Решил уйти, пока он не набросился на меня. Благо, что планов на ближайшее время у нас не было – совсем недавно прошло последнее выступление, и в этот раз мы собрались, чтобы согласовать репетиции к следующему концерту. Так что я мог без всяких колебаний и

угрызений совести покинуть группу. Выйдя из тесной «коробки» в коридор, я с силой захлопнул за собой дверь ногой.

Я уже давно испытывал недовольство, просто держал его в себе. Акихиро присоединился к группе исключительно ради популярности у девочек. Репетиции почти все прогуливал, но требовал себе самую яркую позицию – основной вокал. При этом, его исполнение было отвратительным: путал слова, часто сбивался с ритма, а стоило указать ему на это – тут же начинал громко истерить. Откровенно говоря, мириться с таким «чудом» было тем ещё испытанием.

Однако его внешность привлекала немало слушательниц, поэтому я терпел. Его смазливое личико обеспечивало нашим концертам большую популярность и даже новых поклонников. Я был уверен в музыке, которую сочинял; гордился лирикой, которую писал. Однако, насколько бы прекрасной ни была песня, что я создал, в ней не было никакого смысла, если никто не станет слушать. Для меня Акихиро был, так называемой, «рекламной зазывалкой», и хорошо справлялся со своей задачей. Поэтому я терпел его заносчивость и ничего не говорил… До сегодняшнего дня. Сегодня он перешёл черту, и моё терпение лопнуло.

— Что б вы поскорей развалились! — язвительно выкрикнул я напоследок.

Эта группа, можно сказать, держалась на мне. Именно я отвечал за написание лирики и сочинение музыки. С моим уходом, они останутся без песен. Среди отзывов нередко встречались похвалы в адрес написанных мной песен, немало было и фанатов, постоянно приходивших послушать именно моё творчество. Стоит мне уйти из группы – эти люди перестанут приходить. Тогда Акахиро с остальными останутся ни с чем.

Так я думал…

Однако через полгода наткнулся на новость о том, что группа «Emonsion» знаменательно ворвалась в топ-чарты.

◆◇◆

«Emonsion[1]» – испанское слово, означающее «впечатляющий / вдохновляющий». Придумывание этого названия была первой совместной деятельностью как группы для нас пятерых. Долгое время мы перебирали да отбрасывали всё новые варианты, спорили, ссорились и вместе ломали голову. Каждый думал по-своему, но все сходились на одной мысли: «придумать такое название, с которым потом будет не стыдно назваться при дебюте на большой эстраде[2]». Тогда мы все смотрели в одну сторону. Стремились к одной цели… по крайней мере, я так думал.

Однако, избавившись от меня, «Emonsion» начала свою историю сияющей славы. Проблему с лирикой и музыкой, за которые отвечал я, ребята решили, привлечением талантливого в данной индустрии продюсера. Он оперативно отыскал хорошего композитора на стороне и наладил процесс. Акихиро стал выпячиваться вперёд ещё сильней чем при мне, да и остальные трое с каждым новым появлением в телевизоре становились всё модней и привлекательней.

— Словно айдолами какими-то стали… — недовольно буркнул я, глядя на своих бывших товарищей, улыбающихся на той стороне экранчика телефона.

Мои эмоции в тот момент… даже вспоминая об этом позже, я не могу сказать наверняка, что испытывал. Сам не в силах был понять. Презрение? Неприязнь? Зависть? А может, банальная обида? Или всё вместе… но одно могу сказать точно – притаилась среди всего и безысходность.

В то время, когда они обрели блестящее будущее, я один был выгнан из «коробки» прямо на холодные улицы. Сменил гитару, которую использовал в нашей рок группе на акустическую[3]. Моим местом выступление стали вечерние улицы, когда число прохожих начинало снижаться. А верней разместился в переходе торгового района. Даже не верилось, что ещё днём эти улицы были переполнены шумом городской суматохи и бесчисленным количеством людей, занятых своими делами. В этот же период вокруг были лишь витрины закрытых магазинов и полная тишина. Казалось, что мой голос был способен донестись куда угодно. Однако ни один редкий прохожий так и не остановился, чтобы послушать его.

Но я не сдавался. Не останавливался. Если упорно продолжу путь, кто-нибудь однажды наверняка заметит. Прислушается и признает. Я сам себя убеждал, что таким образом добьюсь успеха и поднимусь выше своих бывших товарищей. Это было уже не упорством, а скорей одержимостью.

 Вероятность того, что этот звук достигнет их.

В те времена, я по нескольку раз в день вводил этот запрос в приложение генератора прогноза будущего. Под «их», разумеется, подразумевались члены «Emonsion». В какой-то момент технологии достигли того, что вероятность будущего можно было запросто просчитать почти на любом устройстве. Глядя на результат на экране телефона, я не раз ловил себя на мысли, что уже не помню, сколько лет прошло с момента, когда это удобство вошло в нашу жизнь.

 3.567%

Всё это стало для меня ежедневной привычкой: проверять вероятность по такому запросу, и получать столь низкий результат, и грустно вздыхать из-за этого. Я хотел их обойти! Показать, что прав был я, а не они! Донести до их ушей этот звук! Все мои действия были обусловлены этим желанием. Я стал ещё больше времени посвящать музыке.

Однако никаких плодов мои усилия не приносили. Прошёл год, два, три… ничего не менялось. С утра до вечера я пробивал товары на кассе универмага, а с вечера до самой ночи драл горло в переходе. Так и проходил день за днём. Если останавливались послушать хотя бы два-три

человека – сеанс можно было считать успешным. Таковы были мои мизерные достижения.

Но я продолжал петь! Отчаянно изливать весь поток своих эмоций в лирику.

О позорном прошлом…

О мучавшей обиде…

О разбитом сердце…

О терзавшем стремлении…

О титанических усилиях…

Я продолжал петь, до кровавого кашля… но мои эмоции всё равно никого не достигали. Мир словно демонстрировал мне, что приложенные усилия никак не связаны с гарантией успеха. Даже если горло начинает болеть, даже если до крови прикусываешь губу от обиды, даже если сжимаешь кулаки настолько, что ногти впиваются в кожу… никто тебя не заметит. Скорей наоборот, взгляды прохожих станут холодными и презрительными.

Да, я был жалок.

Как докатился до такого? Почему оказался здесь? Что сделал не так? Ведь раньше купался в похвалах и аплодисментах поклонников.

Спустя ровно 3 года с начала уличных концертов я решил провести последний и окончательно уйти из музыки. Покончить с карьерой музыканта и начать поиски нормальной работы. Если необходим аттестат об окончании старшей школы – пройти необходимое обучение.

Таков был мой новый план дальнейшей жизни. Закончить с приключениями и вступить на рельсы скучной и заурядной жизни самого обычного человека. Я уже потратил много времени впустую и, если хочу наверстать упущенное – чем раньше возьмусь, тем лучше.

— Эх, не стоило бросать школу…

Кто бы мог подумать, что в 23 года я пожалею о важнейшем решении, принятом в 16 лет, вопреки уговорам родителей. Таков был результат моей самой большой в жизни ставки. Ставки на мечту.

◆◇◆

— Попрошу ещё одну песню, пожалуйста!

Мой одинокий, полный горечи последний концерт был испорчен женщиной с волосами цвета льна до плеч. Она подошла с глупой улыбкой, села на корточки слушать мои песни. Лицо дамы раскраснелось, а глаза плыли. С какой стороны ни глянь – она была пьяна.

— Хотю есчо! — требовала она продолжения заплетающимся языком.

Я невольно вздохнул. В футляр для гитары нежелательная слушательница забросила каких-то 500 иен[4], но слушала моё выступление уже больше часа. Без сомнения, я желал, чтобы кто-то обратил на меня внимание… слушал мои песни. Однако хотел, чтобы от моих слушателей не несло перегаром.

Она покачивалась в такт музыке и даже начала засыпать, сидя на корточках. Вообще, можно ли сказать, что она «слушает» в таком состоянии?

— Если хотите спать, не лучше ли Вам отправиться домой? Уже довольно поздно…

Мои тонкие намёки до неё не доходили. Скорей наоборот – женщина достала из кошелька банкноту в 10’000 иен[5] и без колебаний зашвырнула в футляр.

— Вот тебе, так что спой ещё!

— П-погодите… так много?!

Эта не та сумма, которую можно просто так кинуть уличному артисту - она может принести ненужные проблемы, например, жалобы, что зрелище не стоило отданных денег. Поэтому я немедленно попытался вернуть банкноту, но упрямица оттолкнула её обратно.

— Пофиг на деньги, главное – спой!

— …Тогда, последнюю композицию…

Поклявшись себе, что после этого непременно верну деньги, я вновь взял в руки гитару.

— Есть ли у Вас какие-то пожелания?

— Давай песню про любовь… Мне недавно разбили сердце, и сейчас я очень подавлена, — после этих слов, девушка горько улыбнулась.

Так вот почему она так напилась. Значит, потерпела неудачу в любви и теперь заливает открытую рану алкоголем? Жалкая женщина.

Глядя на слушательницу с презрением, я стал вспоминать свой репертуар, чтобы выбрать подходящую песню. Хм, если у неё разбито сердце, то пусть будет нечто родственное – композиция про разбитое сердце. Наверняка, она проникнется.

Глядя сверху вниз на сидящую рядом женщину, я исполнил для неё песню. Сам остался доволен выступлением, но, закончив, получил от неё внезапные слова:

— Вот неумеха!

— Э?!

Она прослезилась, хотя её глаза из-за алкоголя были влажными и до этого, и стрельнула в меня недовольным взглядом. После чего резко встала и ушла. Было очевидно, что она злилась… но почему? Слушала ведь до этого мои песни с улыбкой, пусть и в полудрёме.

Не в силах понять произошедшее, я на какое-то время завис на месте, раз за разом прокручивая в голове слова сбежавшей. Той женщине разбили сердце, она напилась в стельку и вместо того, чтобы валяться в какой-нибудь подворотне, пришла, куда не звали. Эгоистичная женщина не давала покоя. Меня словно изнутри выжигало пламя непонятных и неконтролируемых эмоций. Я не мог просто так сидеть на месте, поэтому резкими движениями начал собирать вещи.

— Да что с ней не так?! Что с ней не так?! ЧТО С НЕЙ НЕ ТАК?!!!

Гнев и раздражение постепенно переполняли меня. Вскипало возмущение. Я швырнул своего верного партнёра в футляр, и в воздух взмыла одна купюра… те самые 10’000 иен, которые оставила женщина.

— Это же…

На секунду возникла мысль – оставить деньги себе, но кипевший во мне гнев не позволил этого сделать. Ещё никогда в жизни меня так не оскорбляли! Никогда не называли «неумехой» в музыке!

Я крепко сжал банкноту в кулаке, а оставшуюся в футляре мелочь пересыпал в карман, и помчался в направлении, куда скрылась та невежа. Время позднее, так что людей на улице почти не осталось. К тому же, она только недавно ушла… отыскать ту женщину не должно быть

трудно.

Так и оказалось. Я быстро обнаружил её силуэт… а именно – дрожащую спину. Она стояла у пешеходного перехода большого перекрёстка, ждала смены сигнала светофора и рыдала. Так сильно, что окружающие слегка расступились от неё. Я сам, немного замешкавшись, всё же решил окликнуть женщину.

— Простите, — осторожно произнёс ей в спину.

Весь гнев, сочившийся из меня, куда-то испарился. Его место заняли удивление и недоумение.

Она повернулась на этот жалкий голос, а затем недовольно нахмурилась.

— Чего тебе, неумеха? — произнесла женщина с красными глазами и немного мокрыми щеками.

Слёзы всё ещё наворачивались на глаза, грозно глядящие на меня. Эти слёзы не катились по щекам лишь потому, что она не хотела плакать перед незнакомцами и отчаянно сдерживалась.

Я протянул смятую в кулаке купюру в 10’000 иен, и тихо выдавил из себя:

— Я не могу столько взять…

А ведь по пути сюда столько ругательств перебрал в голове… ни единого произнести не смог.

Недоумевающе похлопав глазами, она сначала посмотрела на меня, затем на купюру. И только потом недовольно сложила губы в трубочку и резко оттолкнула мою руку обратно.

— Я их уже отдала, так что не возьму.

— Нет, но…

— НЕ ВОЗЬ-МУ! Я просто хотела послушать песню, стоящую этих денег! Ну, результат меня в итоге разочаровал, неумеха… даже CD с песнями айдолов лучше были, чем такое…

Эти слова вывели меня из себя. А всё потому, что после слова «айдолов», я вспомнил лица членов «Emonsion».

— ДА ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ?!

От моего внезапного яростного выкрика женщина содрогнулась. Я же, быстро придя в себя, понял, что оплошал и замолк, неловко отведя глаза в сторону. Женщина укорительно посмотрела на меня и, развернувшись спиной, бросила через плечо:

— Раз так, в следующий раз дай мне послушать песню, стоящую оставшихся денег, — после чего ушла прочь, не оборачиваясь.

Ну а я вспоминал сегодняшний уличный концерт, глядя ей в спину. Возможно… может ли быть так, что эта женщина хотела, чтобы я подарил ей надежду на светлое будущее? Хотела, чтобы своей песней я придал ей сил и разогнал печаль? А что сделал я? Полностью игнорируя её чувства, исполнил композицию, основанную на моём горьком любовном опыте. Высокомерно навязал свои эгоистичные эмоции. Заставил слушать зацикленную на себе, ни к кому не взывающую, такую вот самовлюблённую мелодию. С какими чувствами она слушала? Искала утешение, а получила лишь пощёчину, ранившую ещё сильнее…

«Музыкой можно донести до собеседника намного больше, чем какими-то словами» – это главная истина, которую я знал лучше всех.

В итоге, проводив спину девушки взглядом, поджав хвост, я вернулся домой. Всё время, пока шёл, не мог отделаться от вопроса: «Каково было верное решение в той ситуации?» Нельзя отрицать, что слезы никак не связаны с моим выступлением. Вполне возможно, «неумехой» назвала, просто чтобы выместить фрустрацию после горького опыта. Но одно я мог сказать точно – полученные 10’000 иен не отработал.

Разровняв смятую купюру, я вставил её в стеклянную рамочку для фотографий, которая уже очень давно лежала без дела. Разумеется, целиком банкнота не уместилась[6], поэтому пришлось её аккуратно сложить.

— Раз взял – надо отработать.

Как давно я последний раз садился за синтезатор? Как давно не сочинял новых песен?

— Если задуматься, ещё ни разу всерьёз не пробовал сочинить любовной песни… — с этими словами я надел наушники и с улыбкой принялся работать.

◆◇◆

 Вероятность того, что этот звук достигнет её.

С тех пор эта вероятность стала ориентиром для моей деятельности. Человек, до которого я хотел донести свои песни поменялся, но в остальном всё осталось по-прежнему. Я всё также выступал на улице, окружающие всё так же не проявляли ко мне интереса. Изменились лишь чувства, с которыми я подходил к делу.

 2.567%

В начале цифры, ожидаемо, были ниже некуда.

 15.279%

Однако вероятность постепенно росла.

 36.279%

Та женщина больше ни разу не пришла на мои уличные концерты, однако…

 63.750%

Раз так – отлично. Сделаю так, чтобы она непременно меня услышала. Не важно, где находится, без разницы, захочет или нет.

 84.167%

Ни за что не позволю ещё раз назвать меня «неумехой»!

Буду петь о…

О позорном прошлом… превратившемся в светлое будущее!

О мучавшей обиде… ставшей драгоценным багажом – «опытом»!

О сломленном сердце… и воспрявшем из него нерушимом духе!

О терзавшем стремлении… давшем силу уверенно двигаться вперёд!

О титанических усилиях… позволивших дерзко хвалиться «талантом» перед другими!

Я пел без остановки. Я не мог остановиться! Я не хотел останавливаться! Всё ради того, чтобы

донести этот звук до одного единственного человека… до одной слушательницы.

Интересно, сколько прошло лет с того момента? Я стоял на большой сцене огромного концертного зала. С переполненных трибун на меня смотрели сотни… тысячи глаз. Над головой ярко светил освещающий меня прожектор. Сделав большой вдох, я обратился не ко всем зрителям, но к определённой женщине…

— А сейчас послушайте…

 98.691%

◆◇◆

 А сейчас послушайте…

— Знаешь, я заметила, в последнее время ты только эту песню и слушаешь, Канон-тян, — словно пытаясь перебить голоса из телевизора, ко мне обратилась соседка по комнате – Мика-сан. Облокотившись на диван, она без особого интереса посмотрела в экран, где транслировался музыкальный концерт.

Поймав эту картину боковым зрением, я кивнула:

— Да вот как-то пробрало до глубины души, что ли… возникает желание послушать ещё раз.

— Да и называется она «Канон[7]», — сказала моя вторая соседка – Аой-сан – и подсела к нам.

Я взяла кружку с горячим какао, которое она принесла и снова прислушалась к песне из телевизора. Ах, этот приятный бас и ободряющая лирика, таинственным образом проникающая в самую глубь сердца и согревающая душу. Этот мягкий ритм, необъяснимо синхронизирующийся с сердцебиением и пробирающий до слез. Ну вот, снова заплакала.

Аой-сан приложила руку к моей спине и нежно погладила, пытаясь утешить.

— Не падай духом из-за какого-то мужика! Подумаешь, разбил сердце! Я тебя познакомлю с другим – в сто раз лучшим! — с улыбкой ободрила Мика-сан.

Я кивнула ей и снова посмотрела на экран.

— Да… шикарная песня…

Чем-то неуловимо знакомая мелодия пробудила во мне воспоминания горького любовного опыта и необычной встречи, а на лице возникла улыбка.

[1] «Emocion» с испанского – «эмоция». Слова «Emonsion», равно как и «Emoncion» нет ни в одном словаре, но мы же все доверяем автору и его детально прописанной вселенной. Да ведь?

[2]В японской индустрии развлечений это означает, что музыкальная группа приобрела массовый охват. Так называемый антоним слова «инди».

[3] Разница в том, что для работы электрогитары нужен комбоусилитель, который таскать с собой не очень удобно. Акустическая же гитара вполне самодостаточна и звучит она глубже, звонче и насыщенней.

Иначе говоря, с акустической удобней выступать соло.

[4] Около 200 рублей на момент 20.07.2022

[5] Около 4000 рублей на момент 20.07.2022

[6] Банкнота номиналом 10’000 иен достаточно большая – 160х76 мм. Для сравнения: банкнота 5’000 рублей имеет размер – 157х69 мм.

[7] В музыке Каноном называется полифоническое произведение, в котором основная мелодия дополняется подобной ей, но вступающей через несколько тактов. Для примера чаще всего приводят французскую песню «Братец Яков».

http://tl.rulate.ru/book/72270/2277319